

Ю. Б. Балашова

**СЕКЦИЯ «ЭТИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
В ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ» В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО ФОРУМА «МЕДИА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
22 АПРЕЛЯ 2016 Г.)**

Тематика ежегодного Международного форума «Медиа в современном мире», проводимого Высшей школой журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, в 2016 г. была связана с 70-летним юбилеем университетского журналистского образования в ЛГУ — СПбГУ. В рамках форума состоялась достаточно масштабная секция «Этические и эстетические концепции в истории журналистики», в работе которой приняли участие представители разных регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья.

Проблематика секции формировалась с учётом общего юбилейного контекста конференции, что проявилось в данном случае главным образом в методологическом аспекте. Дело в том, что секция ориентирована на восстановление связей с филологией, из которой журналистика в своё время выделилась в качестве самостоятельного научного направления и образовательной программы. В последние годы нередко можно было слышать о «филологическом флюсе» в изучении такой, по определению междисциплинарной, области, как журналистика. Между тем в реальности сфера применения различных инструментов филологического анализа в коммуникативистике только расширяется (от получившей широкое признание модели коммуникации, разработанной Р. О. Якобсоном, до структурно-типологического анализа волшебной сказки В. Я. Проппа). Забвение филологической основы уводит от конкретики текста в направлении всё большей идеологизации (и в теоретическом, и в практическом смысле, как в плане создания и восприятия, так и изучения медиапродукта). Такой вектор отразился и в подходах к исследованию одной из наиболее академических дисциплин журналистского цикла, а именно истории журналистики. Как закономерный итог — место методологии стремится занять идеология. Идеологические построения (в советское время — революционно-демократической направленности, в новейшее — консервативной) в общем подтверждают известный тезис о «подручных партии», но не высвечивают специфику историко-журналистского подхода. Методологические основания историко-журналистских штудий давно требуют концептуального пересмотра; история журналистики оказалась своего рода методологически «заморожена» на той стадии, когда она стала расходиться с литературоведением. В этом смысле обращение к эстетической, или, иными словами, отчётливо филологической, стороне историко-журналистского процесса представляется конструктивным с методологической точки зрения. Назрела необходимость создания фундаментальной исторической поэтики русской журналистики (на уровне типов изданий, жанров, сюжетов, хронотопа, элементов формы).

Со своей стороны, журналистика может многое дать «классической» филологии. Рискну утверждать, что проблематика социальных функций и социологии массовых коммуникаций, традиционно привлекающая пристальное внимание в медиалогии, применительно к литературному ряду остаётся гораздо менее разработанной. Сегодня мы живём в новых коммуникативных реалиях: ситуации медиакультуры и медиацивилизации. В этом смысле газета и роман предстают равноправными звеньями современного медиапроцесса, различаясь как жанровые инварианты сверттекстового единства нового вида — медиатекста.

Одновременно журналистская профессия неизбежно сосредоточена на вопросах этики. Неизменно проблематичное в синхронном срезе понятие «честный журналист» в диахронической плоскости обретает реальный смысл. На фоне сильной идеологизации современного журналистского процесса попытка обратиться к основам журналистской профессии получила определённый отклик в среде исследователей истории отечественной журналистики и литературы.

Проблематика ряда докладов секции соотносилась с категорией исторической памяти — либо в аспекте её утраты, либо, напротив, устойчивой экспликации базовых составляющих. *О. Д. Журавель (Новосибирский гос. ун-т)* остановилась на воспроизводимости древнерусской концепции «Москва — третий Рим» в отечественной публицистике разных периодов. *Л. В. Лыткина (Северо-Западный институт управления)* справедливо усматривает формирование базовых принципов журналистской этики в контексте протожурналистики (античной, средневековой). Судя по сообщению *В. Г. Петросян (Ереванский гос. ун-т)*, в плане экспликации и институционализации этических норм армянская публичная сфера остаётся близка российской. В докладах *М. Я. Вайскопфа (Иерусалимский ун-т)* и *В. В. Пугачёва (Башкирский гос. ун-т)* была поставлена проблема забвения коммуникативного кода для адекватного понимания языка прессы и риторических практик советского времени. М. Я. Вайскопф акцентировал культовую, магическую природу советского и, шире, тоталитарного публичного дискурса. В этой связи он ссылаясь на следующие примеры: Гитлер напал на СССР 22 июня, в день начала войны с Наполеоном, поэтому в фашистской пропаганде дату начала войны обозначали как 24 июня. Такого рода совпадения замалчивались и в советской пропаганде, — например, совпадение дня смерти Ленина и дня казни Пугачёва. «Магия слова» находила даже графическое выражение: нельзя было публиковать имена вождей со знаком переноса. Незначительная для непосвящённых трансформация ритуальных фраз (даже как следствие простой стенографической ошибки) оказывалась способна кардинально поменять сакральный смысл (например, отсутствие упоминания о «единогласном» голосовании при рекомендации в члены ЦК). Весь этот круг явлений исследователь связывает с глубоко архаичными корнями тоталитарных режимов.

В переживаемую нами эпоху отторжения от словесной реальности, речевого утилитаризма процесс деэстетизации журналистского творчества достиг порогового значения. Однако у этой проблемы есть и обратная сторона. Намеренная эстетизация (метафоризация, образный строй) медиаречи, по мнению *Н. С. Цветовой (СПбГУ)*, способна выполнять манипулятивную функцию, затемняя смысл (или маскируя его отсутствие) внешне вовлекающей формой, что и было продемонстрировано докладчиком на историческом и современном материале. От характерной модели взаимодействия журналиста и писателя отталкивалась в своём выступлении *О. В. Богданова (СПбГУ)*. В докладе разрушалась традиция восприятия пьесы М. Горького «На дне», основанная на дилемме «истина или сострадание», и предлагался новый взгляд на идейное содержание пьесы. С точки зрения докладчика, неверное прочтение пьесы было «задано» газетным интервью, которое дал сам писатель. Фактически речь шла о типичной ситуации, когда публичные выступления писателя не столько проясняют смысл текста, сколько затемняют его или вовсе мистифицируют (герметизируют).

В сообщении *С. М. Нарожней (Белгородский гос. ун-т)* анализировались публицистические приёмы А. Пушкина. Поэтика публицистического текста писателя не сводима к приёмам, характерным для его художественной практики. Пушкинская тема получила продолжение в докладе *Е. Ю. Гордеевой (Нижегородский гос. ун-т)* «Освещение 100-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина в отечественных библиографических журналах». Эстетическая сторона историко-журналистского процесса нашла также отражение в докладах *В. В. Перхина (СПбГУ)*, *Т. Н. Масальцевой (Пермский гос. ун-т)* и на зарубежном материале — в сообщении *Ю. А. Лысяковой (Воронежский гос. ун-т)*. Примеры медиакритики как инструмента самоконтроля медиа, имеющего богатые исторические аналоги, под разными углами зрения рассматривались в докладах *А. П. Короченского (Белгородский гос. ун-т)* и *Р. А. Подубцева (МГУ)*.

Можно смело констатировать, что СПбГУ является ведущим центром изучения истории журналистики. Актуальный формат проведения научных мероприятий, нацеленный на объединение представителей смежных научных сообществ, а также активной части студенческой среды, проявился также в выходе за рамки собственно научного дискурса. Состоялось культуртрегерское выступление (непосредственно не связанное с проблематикой конференции) представительницы Франции *Мари-Жозе Ридзи* «Роль независимых культурных ассоциаций распространения русской культуры во Франции», а также показ короткометражного фильма, снятого студентами 1-го и 2-го курсов СПбГУ, обучающимися по направлению «Журналистика», под названием «Письмо к писателю Мих. Зощенко», основанного на письмах читателей, собранных в отдельную книгу самим писателем.

Для цитирования: Балашова Ю.Б. Секция «Этические и эстетические концепции в истории журналистики» в рамках международного научного форума «Медиа в современном мире» (Санкт-Петербургский государственный университет, 22 апреля 2016 г.) // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 173–175. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.414.

For citation: Balashova Yu. B. Section “Ethic and Aesthetic Concepts in the History of Journalism”, International Research Forum “Media in Contemporary World”, St Petersburg State University, April 22, 2016. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 4, pp. 173–175. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.414.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2016 г.
Статья рекомендована в печать 27 июня 2016 г.

Контактная информация:

Балашова Юлия Борисовна — доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; j.balashova@spbu.ru

Balashova Yuliya B. — Doctor of Philology, Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya emb., St Petersburg, 199034, Russian Federation; j.balashova@spbu.ru